

У него не было времени привыкать к новому телу, не было времени осваиваться в лесу. Он знал лишь одно: этот запах — его единственный шанс найти Ван Е. И упустить этот шанс он никак не мог, просто не имел права!

Гро-о-о-ох! Вспышки молний слились в сплошную пелену света, а раскаты грома всё не утихали.

Линь У потерял счет времени. Лапы уже подкашивались, а от прерывистого, тяжелого дыхания пробудившийся в его теле инстинкт джунглевого волка отчаянно требовал остановиться.

Линь У не хотел останавливаться, но, снова больно покотившись кубарем, подняться на лапы уже не смог.

Кап.

Тяжелая капля упала на пушистый кончик уха джунглевого волка.

Пошел дождь.

Ливень в лесу хлынул внезапно и яростно — всего за пару секунд потоки воды обрушились из плотных туч на землю.

Шумный дождь хлынул на хвойные деревья и мгновенно промочил до нитки лежащего на земле волчонка.

Свист ветра, шум дождя, тяжелое дыхание волчонка.

Всё слилось в один лихорадочный ритм.

Из-за хлещущих ледяных струй Линь У почти не мог открыть глаза. Тепло стремительно покидало его, а все силы без остатка сгорели во время бешеного бега.

Лишь после нескольких попыток он кое-как поднялся и, волоча намокшее тело, с трудом доковылял до ближайшего дерева.

Это была исполинская ель. Ее раскидистая крона с плотными, переплетенными ветвями напоминала целый обособленный мир.

Джунглевый волк привалился к массивному стволу и лег, свернувшись серым комочком и уткнувшись мордой в передние лапы.

— У-у-у... — инстинктивно вырвался у Линь У тихий, жалобный вой.

Ничего не вышло.

Дождь смывает все запахи. Теперь ему ни за что не найти Ван Е.

Дождь, пробивавшийся сквозь густую хвою, падал на Линь У лишь редкой мягкой моросью. Зато вокруг ели стеной стоял ливень, с силой бьющий по траве и кустарникам. Поднимавшаяся от земли водяная взвесь окутывала весь лес туманной дымкой.

Сквозь эту пелену Линь У вдруг вздрогнул. Его полуприкрытые волчьи глаза мгновенно распахнулись и блеснули, а поникшие уши тут же встали торчком и возбужденно затрепетали.

Он снова почуял запах Ван Е.

Сквозь запах сырости, сквозь ароматы мокрой хвои и травы присутствие Ван Е ощущалось поразительно четко и совсем близко!

Линь У резко вскочил. Не веря собственной удаче, он непроизвольно вскинул голову и посмотрел вверх.

Там, в вышине, скрытый густыми ветвями, на самой прочной развилке сидел стройный парень и смотрел на него сверху вниз. Он разглядывал его спокойно и настороженно, словно хищник — добычу или хозяин территории — незваного гостя. В этом взгляде сквозили тишина и смертельная опасность.

Сердце Линь У бешено заколотилось от восторга. Он поспешил окликнуть Ван Е, но вместо слов из его пасти вырвался лишь протяжный волчий вой:

— У-у-у!

«Нет, нужно срочно стать человеком!» — в панике подумал Линь У. Ван Е и понятия не имел, что его ищут. К тому же, в нынешнем облике... Да пусть у Ван Е будет хоть самая богатая фантазия, он ни за что не догадается, что дикий волк под деревом — это Линь У.

Но как бы Линь У ни старался, у него ничего не получалось.

Он всё так же оставался в теле джунглевого волка, и у него не было ни малейшего представления о том, как вернуть человеческий облик.

Сидевший на ветке Ван Е нахмурился. Он с недоумением наблюдал за невесть откуда взявшимся волчонком, который сначала обляял его, а теперь суетился под деревом, нарезая круги с таким нетерпением, словно собирался карабкаться по стволу.

Но волки не умеют лазать по деревьям.

Да если бы он и полез, Ван Е бы это не испугало. Он и с медведем готов был схватиться, так неужели испугается какого-то волчонка?

Наконец волчонок внизу затих, словно смирившись с судьбой.

Но в следующую секунду он снова поднял голову и, будто цепляясь за последнюю надежду, пристально посмотрел на Ван Е.

И Ван Е пропал, утонув в этих волчьих глазах.

А может, он просто добровольно сдался в плен этому взгляду.

Дождь усилился, пелена водяной пыли сгустилась.

Но в этих глазах отражался всё тот же окутанный туманом лес — мягкий и прекрасный, точно такой же, как при их первой встрече.

— Линь У? — позвал Ван Е.

На заборе и под ним, на дереве и под деревом — роли менялись, время и пространство путались, но они всё равно встречались.

Густой туман расстился вокруг, и, опустив взгляд, я увидел тебя.

— У-у-у! — радостно завыл волчонок под деревом, хотя сквозь этот восторг отчетливо сквозила затаенная обида.

Ван Е мгновенно спрыгнул на землю, приземлившись бесшумно и мягко, словно большая кошка.

Линь У тут же бросился к нему и принялся сердито, вымещая злость, тыкаться лбом ему в живот. Ему страшно хотелось укусить его, но он не смел пустить в ход острые зубы, боясь по-настоящему поранить.

— У-у-у-у!

Линь У злился на самого себя за то, что даже сейчас заботится о Ван Е. Этому паршивому тигру, сбежавшему на волю к матушке-природе, вообще стоило бы отвесить хорошую затрещину лапой! А лучше наступить на хвост, повыдергивать все усы и стереть штрихом иероглиф «царь» со лба!

Черт, у этого гада на животе ни капли жира, сплошные твердые кубики пресса.

Пободавшись еще немного и заработав лишь головную боль, волчонок неохотно сдался и без сил повалился на Ван Е, тяжело переводя дух.

Если у Ван Е еще оставались какие-то сомнения, теперь они рассеялись без следа.

Ни один нормальный волк не стал бы ластиться и беззлобно бодаться вместо того, чтобы вцепиться ему в глотку. Так мог делать только Линь У.

— Как ты сюда добрался? — Ван Е перехватил попытавшегося отстраниться Линь У и крепко прижал к себе сильными руками, уставившись ему прямо в глаза нос к носу. — И как у тебя вообще произошло пробуждение зверофикации?

— У-у! У-у! — Линь У задержался, но вырваться не получалось. В человеческом облике его шансы против Ван Е были хотя бы три к семи, а сейчас не дотягивали и до двух к восьми. В теле джунглевого волка тягаться с тигром было просто смешно.

Ван Е задумчиво разглядывал его несколько секунд, а затем его губы расплылись в ухмылке:

— Ты что, еще не понял, как превращаться обратно?

Линь У лишился дара речи.

«И почему, стоит делу коснуться зверей, твои мозги сразу начинают работать на полную мощность?!»

Ван Е просиял от восторга, его глаза так и светились детской радостью.

Почуввав неладное, Линь У уперся всеми четырьмя лапами ему в грудь, пытаясь отпихнуть парня.

Но Ван Е и не думал его отпускать. Он сгреб волчонка в охапку и принялся упоенно тискать.

— У-у! У-у!

«Шерсть же мокрая, какой в этом кайф?! Чокнутый любитель животных!»

Ван Е тискал его безжалостно, но в этой дурашливости сквозило что-то еще, более сложное и глубокое.

Сам он спал и видел, как пройдет зверофикацию, двое суток безрезультатно бродил по дикой глуши, а Линь У, который хотел просто спокойно доучиться до выпуска, взял и обратился в настоящего волка, прямо как его дядя Тао Цэжань.

Но куда важнее пробуждения зверофикации для Ван Е было то, что Линь У пришел за ним.

В тот миг, когда он узнал этот взгляд, радость перевесила и изумление, и легкую зависть, и всю его тоску по зверофикации.

Даже когда он звал Линь У с собой в горы, он не понимал, насколько тот ему дорог. Дорог настолько, что теперь, снова обнимая его, он физически не мог разжать руки.

— Ты пришел, чтобы вернуть меня, или чтобы остаться со мной? — глухо спросил Ван Е, уткнувшись лицом в мокрую шерсть волчонка.

Линь У притих. Он чувствовал исходящее от Ван Е сильное тепло, но не знал, как ответить.

Он пришел за ним. Но этот ответ Ван Е вряд ли бы устроил.

— Значит, вернуть меня, — Ван Е поднял голову и пристально посмотрел на него. — И что теперь, хочешь назад? Если да — твякни дважды, если нет — один раз.

Линь У тупо смотрел на него. Ван Е немного загорел, волосы отросли, но в остальном он остался прежним. И всё же то ли из-за волчьего зрения, то ли по другой причине Линь У казалось, что друг изменился — в его глазах появилось что-то новое, едва уловимое.

— Ну, я жду ответа, — поторопил Ван Е и поднял волчонка на вытянутых руках, словно щенка или котенка. — Еще секунда молчания, и я применю силу.

«Да к черту эту звериную интуицию! Этот оболтус ни капли не изменился!»

— У-у! У-у! — Линь У отчаянно хотел вернуться в Школу. Даже обретя зверофикацию, он всё равно хотел обратно в Школу.

Он сейчас не мог превратиться обратно в человека, иначе он бы в первую же секунду дал Ван Е понять, что из-за него переживал не он один: ребята из 333 и 509, Гэ Лян, Юань Сыцзе и даже обычно равнодушный Цзян Тань — все они бросили свои дела и мчались всю ночь, чтобы затем прочесывать этот глухой лес.

Два раза.

— Хочешь, значит, — Ван Е опустил волчонка и легонько потерся носом о его нос, будто ласково уговаривая. — Тогда сперва превратись в человека. Покажи мне, и я пойду с тобой.

Дождь незаметно утих.

Лес замер под редкой моросью, а тучи на небе начали расходиться.

Вернется в Школу, если он превратится в человека?

Линь У яростно задрывал лапами, пытаясь пнуть Ван Е прямо в лицо:

— У-у-у-у!

Да если бы он знал, как это делается, разве позволил бы сейчас так бесцеремонно себя тискать!

Ван Е терпеливо подождал какое-то время, но, кроме сердитого брыканья и бессильного ворчания, никаких изменений с телом волчонка так и не произошло.

<http://bllate.org/book/18288/1753683>